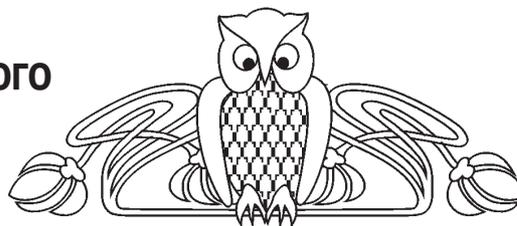

- ² См.: *Kruijen V.* La question de la norme du français au Québec dans ses dimensions historique, contemporaine et pédagogique (FLE). P. 12.
- ³ Ibid. P. 73.
- ⁴ *Ахманова О.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 56.
- ⁵ См.: *Шанский Н.* Современный русский язык. М., 1987. С. 57–58.
- ⁶ См.: *Михайлова Е.* Архаизация элементов языка в процессе его развития (на материале русского литературного языка XVIII в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1987.
- ⁷ *Клоков В.* Французский язык в Северной Америке. Саратов, 2005. С. 329 – 330.
- ⁸ См.: *Forest J.* Le grand glossaire des archaïsmes, des régionalismes et des populismes venus de France. Montréal, 2013. P. 10.
- ⁹ См.: *Реферовская Е.* Французский язык в Канаде. М., 2012. С. 83–84.
- ¹⁰ *Corbeil J. C.* Les sources françaises du vocabulaire canadien // *Vie et langage.* 1965. № 160. P. 401.
- ¹¹ См.: *Анищенко Л.* Канадский национальный вариант французского языка // *Варианты полинациональных литературных языков / под ред. Ю. А. Жлуктенко.* Киев, 1981. С. 225–226.
- ¹² См.: *Poirier C.* Dictionnaire historique du français québécois : monographies lexicographiques de québécoïsmes. Sainte-Foy, 1998. P. 29.
- ¹³ Ibid. P. 182.
- ¹⁴ См.: *Реферовская Е.* Указ. соч. С. 101–102.
- ¹⁵ См.: *Poirier C.* Op. cit. P. 1.
- ¹⁶ См.: *Кругляк Е.* Семантические изменения в условиях языкового контакта (на материале общественно-политической лексики французского языка Канады) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.
- ¹⁷ См.: *Исаева Е.* Архаизмы французского языка в Канаде // *Канадский ежегодник.* 2012. Вып. 16. С. 262.

УДК 811.11(73)42

ВАРИАТИВНОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕЦЕДЕНТНОГО БИБЛЕЙСКОГО ТЕКСТА ОБ АДАМЕ И ЕВЕ (на материале американского варианта английского языка)

М. В. Золотарев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: mizrkb@gmail.com

В статье рассматривается вопрос вариативности значений прецедентного библейского текста об Адаме и Еве в устном дискурсе носителей американского варианта английского языка. Выделяются основные признаки прецедентных феноменов в сравнении с фразеологическими единицами и делается вывод об отсутствии зафиксированного узального значения прецедентных феноменов.

Ключевые слова: прецедентные феномены, фразеологические единицы, Библия, узальное значение, окказиональное употребление, вариативность.

Variability in Meaning of the Precedent Biblical Text about Adam and Eve (on the Material of American English)

М. V. Zolotarev

The article touches upon the topic of variability in the meaning of the precedent Biblical text about Adam and Eve in the discourse of the speakers of American English. Basic features of precedent phenomena are highlighted in comparison with idiomatic units and the conclusion is drawn on the absence of a fixed usual meaning of precedent phenomena.

Key words: precedent phenomena, idiomatic units, Bible, usual meaning, occasional meaning, variability.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-3-247-252

Понятие «прецедентные тексты» было впервые введено в научный оборот более чем 25 лет назад. Тем не менее, данная тема по-прежнему оставляет очень много дискуссионных вопросов. Несмотря на то что появилось огромное количество работ по данной тематике свидетельствует о живом интересе лингвистов к ней, многие проблемы, связанные с теорией прецедентности, остаются нерешенными. Так, например, до сих пор не сняты вопросы, связанные с дефиницией прецедентных феноменов, что объясняет существующие разночтения в трактовке общих терминов. Довольно часто встречаются работы, где между прецедентными феноменами и фразеологическими единицами ставится знак равенства¹. На наш взгляд, это происходит за счет совпадения некоторых формальных признаков этих двух языковых явлений. И фразеологические единицы (ФЕ), и прецедентные феномены (ПФ) являются сложными единицами, состоящими из нескольких элементов. И в том и в другом случаях очень часто лексические значения элементов не совпадают со значением всей единицы в целом. Также ФЕ и ПФ употребляются в контексте, где могут актуализироваться определенными словами. Повторение данных контекстов может быть довольно частотным, что обуславливает некоторую клишированность употребления ФЕ и ПФ.

Тем не менее, неправомерным представляется ставить знак равенства между фразеологическими единицами и прецедентными феноменами. Прежде всего, их принципиальное, на наш взгляд, различие заключается в том, что прецедентные феномены (несмотря иногда на определенную клишированность своего употребления) не обладают зафиксированным узуальным значением. Помимо этого, ПФ могут иметь различные формы выражения. Так, например, прецедентные тексты и прецедентные ситуации не могут быть употреблены в речи полностью и поэтому используются в редуцированной форме в виде прецедентных имен и высказываний. Прецедентные имена и прецедентные высказывания, в свою очередь, могут употребляться в различных грамматических контекстах. Например, прецедентное имя может быть частью сравнительного оборота или дополнения с предлогом:

Я хочу быть неразлучным с тобой, как Адам и Ева;

На пляже в тот день было так пусто, что они вполне могли прогуливаться в костюмах Адама и Евы.

Добавляя к этому тот факт, что значение всей прецедентной единицы может варьироваться в зависимости от контекста и от человека, его создающего, очевидными становятся принципиальные отличия между ПФ и ФЕ. Фразеологические единицы имеют достаточно фиксированную форму и значение. Конечно, можно говорить о некотором видоизменении лексико-грамматической формы фразеологизма, но данное изменение всегда носит единичный характер и не столь повсеместно, как в случае употребления ПФ, для которых такое варьирование является нормой. Поэтому обоснованным представляется называть прецедентные феномены единицами дискурса/коммуникации, а фразеологизмы – единицами языковой системы².

В связи с тем, что главным свойством прецедентных феноменов, с нашей точки зрения, является референциальность (отсылка к событиям прошлого), введем следующее определение ПФ. Под прецедентными феноменами понимаются целостные единицы коммуникации, являющиеся апелляцией к прошлому явлению действительности и обладающие ценностной значимостью как для отдельно взятой языковой личности, так и вплоть до всего лингвокультурного сообщества в целом³.

Основываясь на данном определении и на положениях о вариативности значений и отсутствии закрепленного узуального значения прецедентных феноменов, проанализируем употребление прецедентного текста, объективизируемого парой прецедентных имен «Adam and Eve» (Адам и Ева). Актуальность настоящего исследования объясняется необходимостью адекватного понимания всех аспектов явления прецедентности. Прецедентные феномены составляют немаловажную, но мало систематизированную часть идиолекта языковой

личности. Необходимо проводить исследования данных культурно и социально обусловленных языковых единиц, так как их незнание очень часто приводит к коммуникативной неудаче.

Все рассматриваемые ниже примеры взяты из исследования, проводимого автором на языковом материале, полученном от носителей американского варианта английского языка методом элицитации, который оказался довольно эффективным для изучения особенностей функционирования прецедентных феноменов в устном дискурсе. Данная методика сопоставима с методом эксперимента (в противовес методу наблюдения) в естественнонаучных дисциплинах, когда на объект исследования оказывают воздействие, а затем проводится анализ результата этого воздействия. При использовании метода элицитации воздействие оказывается лингвистом на информанта, когда исследователь просит перевести или, как в нашем случае, составить предложение. Результаты, полученные при использовании данной методики, могут быть перепроверены при повторном проведении эксперимента.

В ходе настоящего исследования было опрошено около 100 носителей американского варианта английского языка в возрасте от 18 до 60 лет. Им было предложено на выбор 10 прецедентных имен (ПИ) и высказываний (ПВ), актуализирующих тексты пяти сфер-источников: Библия, музыка, кино, литература и телевидение. Носители языка составляли свои собственные предложения с данными ПИ и ПВ.

Отметим, что перед проведением интернет-анкетирования, результаты которого анализируются ниже, автором была осуществлена работа по отбору наиболее частотных прецедентных феноменов представленных сфер-источников. Данный этап исследования включал в себя работу с поисковыми системами англоязычной сети Интернет (Интернет нами рассматривается как глобальный языковой корпус, хранящий в себе огромное количество текстов), а также проведение фокусированного интервью с носителями языка на основе отобранного языкового материала из сети Интернет. Результаты данного этапа легли в основу первоначальной версии анкеты, которая прошла стадию предварительного тестирования на фокус-группе из 20 носителей американского варианта английского языка и после небольших изменений была распространена с помощью средств сети Интернет среди потенциальных респондентов. Результаты этого исследования и являются материалом для настоящей статьи. Эксперимент длился в течение 11 месяцев, с февраля 2014 г. по декабрь 2014 г., и охватил 100 человек. Подробные гендерные, возрастные и социальные характеристики информантов представлены в табл. 1.

Как видно из данных табл. 1, гендерный состав группы респондентов почти однородный. Средний возраст в группе 28,8 лет. Такие показате-

Таблица 1

Гендерные, возрастные и социальные особенности информантов

Пол		Возраст			Образование						
Мужской	Женский	Среднее	Медиана	Мода	Получают степень бакалавра					Получают степень магистра	Законченное высшее
42%	58%	28.8	24	21	48%					15%	37%
					1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	5-й курс		
					8%	10%	14%	10%	6%		

тели, как медиана и мода, позволяют более подробно охарактеризовать группы по возрастному цензу. Так, в экспериментальной группе половина информантов (50%) не старше 24 лет (медиана = 24), и большая часть из этих пятидесяти человек находится в возрасте 21 года (мода = 21). Около половины (48%) респондентов получают высшее образование на первой ступени (бакалавриат), 15% опрошенных учатся в магистратуре и чуть больше трети опрошенных американцев (37%) имеют высшее образование. Данный аспект играет, по нашему мнению, ключевую роль для исследования прецедентных феноменов, так как чем выше уровень образования у человека, тем выше его способность распознавать и успешно употреблять прецедентные феномены в своей речи.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей функционирования отобранных прецедентных феноменов в речи носителей языка, что обусловило постановку и решение следующих задач:

- 1) создание анкеты на базе платформы Google Docs;
- 2) распространение подготовленной анкеты с помощью социальных сетей и унифицированных листов рассылки электронных писем;
- 3) сбор и обработка результатов исследования.

Обработка результатов проведенного эксперимента включала в себя количественный анализ данных с помощью статистических методов, а также качественный анализ полученного материала с помощью методов интерпретации, систематизации, обобщения и элементов компонентного анализа.

Таким образом, в настоящем исследовании предпринята попытка описать особенности функционирования прецедентных феноменов в устном дискурсе на материале, полученном от информантов – носителей американского варианта английского языка – с помощью метода элицитации, что и составляет научную новизну настоящего исследования.

Итак, обратимся непосредственно к результатам настоящего исследования. С прецедентным феноменом «Adam and Eve» (Адам и Ева) было составлено 30 предложений, в которых указан-

ный прецедент употреблен корректно (некоторые респонденты просто расшифровывали значение ПФ, без составления необходимого контекста; примером такой реакции может служить следующая: *Adam and Eve performed the original sin by eating the apple from a tree inhabited by a snake that represented Satan*). На основе данного материала представляется возможным определить степень варьирования значений рассматриваемого ПФ в речи американцев.

В ходе анализа полученного материала было отмечено, что носители языка актуализируют определенные элементы содержания прецедентного текста, одним из которых является христианская реалья о том, что история человечества началась с Адама и Евы.

(1) *People have been doing that since the time of Adam and Eve.*

Люди делали это еще со времен Адама и Евы.

В примере 1 англоязычный информант делает акцент на том, что время, когда жили Адам и Ева, есть начало человеческой истории. Показательно здесь употребление Present Perfect Continuous как видовременной формы глагола «to do». Как известно, Present Perfect Continuous используется для выражения действий, которые начались в определенный момент в прошлом, продолжались до момента говорения и либо прекратились в момент говорения, либо будут продолжаться и после. В предложениях с Present Perfect Continuous часто можно встретить обстоятельства времени с предлогом «since», обозначающие момент начала действия.

В примере 1 после предлога «since» следует упоминание Адама и Евы, что позволяет заключить: носитель языка рассматривает историю Адама и Евы как начальную точку человеческой истории.

Также нами отмечены случаи, когда рассматриваемый аспект истории актуализируется с помощью семантики глагола «to start» (начинать).

(2) *The problems between men and women all started with Adam and Eve.*

Проблемы между мужчинами и женщинами начались с Адама и Евы.

Наличие различных лексико-грамматических форм реализации данного ПФ, на наш взгляд, демонстрирует гибкость употребления преце-

дентных феноменов. Отсутствие фиксированной формы употребления противопоставляет прецедентные феномены и фразеологические единицы.

Другим достаточно распространенным аспектом истории, к которому обращались опрошенные нами носители языка, была отсылка на запретный плод. Иногда респонденты демонстрировали недюжинные способности при подборе аналогий.

(3) *Every time I eat something I'm not supposed to, I expect I get thrown out of my house. Maybe that would help me lose weight.*

Каждый раз, когда я ем что-нибудь, что мне не полагается, мне кажется, будто меня выкинут из дома. Может быть, это чувство поможет мне похудеть.

В данном примере ПФ актуализируется словами *I eat something I'm not supposed (ем что-нибудь, что мне не полагается) и I get thrown out of my house (меня выкинут из дома)*. В рассмотренном примере говорящий обыгрывает обобщенный сюжет истории, легшей в основу ПФ: нарушение запрета = вкушение плода >> наказание = изгнание из рая. Можно предположить, что человек, не знакомый с ценностями христианской культуры, может не понять смысла данного предложения, так как для него будет трудно провести параллель между говорящим и первыми людьми и сопоставить дом говорящего с Эдемом. Данная особенность прецедентных феноменов может быть, например, использована говорящим намеренно с целью исключения из процесса коммуникации людей, не относящихся к лингвокультурному сообществу говорящего⁴.

Употребление рассматриваемого ПФ в примере 4, с нашей точки зрения, является периферийным (не основным) и удачным в использовании только благодаря способности ПФ актуализироваться в метафорах. Есть и более «традиционные» случаи употребления данного ПФ с отсылкой на запретный плод. Причем образ яблока в подобных примерах является ключевым.

(4) *He didn't think he could resist the apple of temptation.*

Он не думал, что сможет справиться с искушением.

(5) *Susie's friend offered to take her to a secret party at a fraternity, and even though Susie realized that was an apple she shouldn't bite into, she was terrible at resisting temptation.*

Подруга Съюзи пригласила ее на тайную вечеринку в мужское университетское общежитие. И хотя Съюзи понимала, что это яблоко, от которого ей не следовало вкушать, она плохо сопротивлялась искушениям.

Очевидным представляется то, что при актуализации данного аспекта истории присутствует эффект метафоризации, основанный на сходстве ситуации прецедентного текста и ситуации настоящей действительности. В приведенных примерах образ яблока символизирует запрет, после нарушении которого последует наказание. Стоит

отметить, что не всегда метафора реализуется лексемой «apple» (яблоко). Часто для этого используется более клишированное словосочетание «forbidden fruit» (запретный плод), которое имеет закрепленное узуальное значение и не всегда вызывает отсылку на текст-первоисточник.

(6) *Don't, man. She's John's girlfriend, she's forbidden fruit.*

Нет, чувак. Она подруга Джона, она запретный плод.

(7) *Are you really going to eat the forbidden fruit?*

Неужто ты и вправду собираешься вкушать от запретного плода?

Именно в таких случаях, на наш взгляд, четко прослеживается грань между ФЕ и ПФ, различия между которыми сводятся к узуальности употребления, фиксированности грамматической и лексической формы (как в случае с ФЕ) и необходимости отсылки к тексту-первоисточнику для декодирования смысла (в случае ПФ). Поэтому уместным представляется говорить о фразеологизации библейского прецедентного текста об Адаме и Еве в случае его актуализации с помощью словосочетания «forbidden fruit» (запретный плод).

Еще одной частотной и, может быть, не такой ожидаемой является отсылка на наготу Адама и Евы. Данный элемент истории довольно часто встречался в предложениях в назывной/номинативной функции и актуализировался с помощью сравнительных оборотов со словами «like» или «than».

(8) *There he was sitting in my living room more naked than Adam and Eve.*

И вот он сидел у меня в гостиной еще более голый, чем Адам и Ева.

Широкое употребление этого элемента истории, на наш взгляд, можно объяснить распространением данного образа в массовой культуре в виде шуток, карикатур и ярких образов рекламных кампаний линий одежды.

И наконец, еще одним аспектом истории, который часто обыгрывается носителями языка, является момент получения Адамом и Евой знания после вкушения запретного плода. В данном случае актуализаторами могут выступать различные элементы истории, например «tree of knowledge» (древо познания) или «fig leaves» (фиговые листья).

(9) *I didn't realize by taking this job that I was taking the largest bite from the tree of knowledge possible, and now things will never be the same.*

Я не понимал, что, устраиваясь на эту работу, я вкушал самый большой плод древа познания, и что жизнь уже никогда не будет прежней.

(10) *They disported themselves like Adam and Eve before the discovery of fig leaves.*

Они резвились, подобно Адаму и Еве, до того, как последние обнаружили фиговые листья.

Разнообразие способов актуализации текста-первоисточника в примерах 9–10 говорит об от-

сущности фиксированного способа объективизации прецедентного феномена, что в очередной раз доказывает принципиальные отличия между ПФ и ФЕ.

Помимо употребления рассматриваемого ПФ в более или менее типичных значениях присутствует немало случаев авторского употребления данного прецедентного феномена, которые отражают индивидуальное восприятие текста-первоисточника и носят окказиональный характер. Например, были обнаружены случаи, когда обыгрываются эмоции Адама при виде Евы, и ПФ употребляется в качестве сравнительного оборота.

(11) *I tell you, he was as befuddled as Adam when he first laid eyes on Eve. I thought sure he'd faint, but all he did was stare.*

Говорю тебе, он был будто одурманенный, как Адам, впервые увидевший Еву. Я думала, он упадет в обморок, но он только уставился на нее и не сводил глаз.

Также были отмечены случаи, когда носители языка обыгрывали воображаемую реакцию Евы на яблоко.

(12) *You snagged that food like Eve snagged the apple.*

Ты набросился на еду, будто Ева на яблоко.

Отметим, что окказиональное употребление ПФ, на наш взгляд, связано с желанием носителей языка поиграть со словами, тем самым внести разнообразие в стереотипизированное, зачастую банальное бытовое общение. Наиболее удачные примеры окказионального значения могут закрепиться в речи и приобрести определенную популярность. Среди полученных нами ответов было обнаружено три одинаковых случая употребления рассматриваемого ПФ.

(13) *Homosexuality is wrong; there's a reason the first humans weren't named Adam and Steve.*

Гомосексуальность противостоит естественна, есть причины на то, почему первыми людьми были не Адам и Стив.

Использование рассматриваемого ПФ в примере 13 строится на основе созвучия английских имен «Eve» (Ева) и «Steve» (Стив). В данном слу-

чае авторитетность Библии служит определенного рода аргументом в социально-политическом споре современного общества. Объект данного спора лежит за пределами настоящей работы, поэтому представляется целесообразным оставить его без внимания. Что, на наш взгляд, представляет интерес для лингвистов, так это способность прецедентных феноменов включаться в языковую игру, создавая новые смыслы. В подобных случаях нередкими являются «людческие» трансформации прецедентных феноменов, в частности, игра с литературной традицией или ироническая стилизация⁵. Данный потенциал ПФ кроется, по нашему мнению, в способности говорящих замечать и выражать в своей речи различные аспекты действительности путем поиска аналогий и метафор. Отметим еще один яркий, как нам представляется, пример употребления ПФ в людической/игровой функции.

(14) *Would you Adam and Eve it?*

Поверишь ли ты этому?

Данное употребление ПФ так же, как и в примере 13, строится на созвучии слов – имя «Eve» (Ева) и глагол «believe» (верить). В русском языке такого созвучия не существует, поэтому при переводе языковая игра теряется. Важно отметить, что данный случай употребления ПФ является нетипичным, так как главное свойство прецедентности – референциальность – не реализуется. Чтобы понять это предложение, не обязательно знать историю Адама и Евы, достаточно лишь подобрать созвучное слово к использованной единице.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что носителями языка актуализируются некоторые элементы Ветхозаветной истории. К наиболее частотным можно отнести четыре аспекта: 1) давность текста, начальная точка человеческой истории; 2) запретность плода; 3) нагота главных героев текста и 4) обретение знаний после вкушения запретного плода. Количественное соотношение примеров употребления рассматриваемого ПФ по актуализируемым значениям представлено в табл. 2.

Таблица 2

Количественное соотношение актуализируемых значений ПФ *Adam and Eve*, %

Давность текста, начальная точка человеческой истории	Запретность плода	Нагота главных героев	Обретение знаний	Другие (окказиональные) значения
23.5 (7)	23.5 (7)	6.5 (2)	6.5 (2)	40 (12)

Одним из главных выводов настоящего исследования стало то, что отсутствие узального значения у ПФ является одним из наиболее важных отличий между прецедентами и фразеологическими единицами. Первостепенный признак ПФ – отсылочность на событие прошлого – позволяет использовать ПФ в разнообразных контекстах, которые будут актуализировать разные аспекты первоисточника. Возможность употребления прецедентного феномена в окказиональных значениях еще больше расширяет набор контекстов,

в которых один и тот же ПФ может употребляться. Способность прецедентных феноменов включаться в языковую игру, создавая новые смыслы, дает возможность носителям языка внести разнообразие в стереотипизированное, зачастую банальное бытовое общение. Сделанные выводы позволяют выделить некоторые дифференциальные признаки прецедентных феноменов, что ведет к уточнению понятийного аппарата теории прецедентности и составляет теоретическую значимость настоящего исследования.

Примечания

¹ См.: *Пикулева Ю.* Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингво-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. С. 10; *Лисоченко О.* Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Л. В. Поповской (Лисоченко). Ростов н/Д, 2007. С. 150; *Куликова Е.* Рекламный текст через призму прецедентных феноменов // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Филология. 2010. № 6. С. 336; *Пучкова Е.* Функционирование прецедентных феноменов в газетных заголовках // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2013. Т. 4, № 4. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2014/TGU_4_375.pdf (дата обращения: 17.05.2015); *Иванов П.* Элементы прецедентных текстов в прозе Г. Грасса как символы исторических реалий // Науч. вестн. Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та.

Сер. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2014. Вып. 4 (24). С. 137.

² См.: *Mousses M.* Фразеологизация прецедентных феноменов в английском языке // Вестн. Омск. ун-та. 2011. Вып. 3. С. 265.

³ См.: *Назарова Р., Золотарев М.* Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 21.

⁴ См.: *Zolotarev M., Evmenova A.* Precedent Phenomena as Group Formers // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докл. VI междунар. интернет-конф. «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (Саратов, 26–28 февраля 2014 г.). Саратов, 2014. С. 16.

⁵ См.: *Мухина Ю.* Средства репрезентации иронии в художественном тексте (на материале русского и английского языков): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. С. 15.

УДК 811.111(73)'276'373.612.2

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В АНГЛИЙСКОМ СЛЕНГЕ

Д. А. Алексеева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: dinika@bk.ru

В статье рассматриваются модели формирования сленговых метафорических переносов на основе семантического поля «Имущественные и товарно-денежные отношения» в современном английском языке (его американский вариант). Выявлены сферы мишени, проведён их статистический и когнитивный анализ.

Ключевые слова: семантическое поле, метафора, языковая картина мира, сленг, финансы, экономика.

Financial and Economic Metaphors in the English Slang

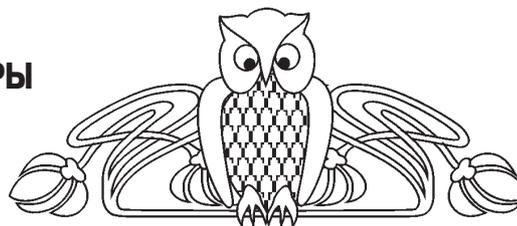
D. A. Alekseeva

The article considers the models of forming metaphorical shifts in slang on the basis of the 'Property and Exchange Relationships' semantic field in the modern English language (its American variant). Target areas are revealed and analyzed from the statistical and cognitive perspectives.

Key words: semantic field, metaphor, linguistic picture of the world, slang, finances, economics.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-3-252-255

Термин «сленг» появился в английской лексикографии в начале XIX в. и «использовался для обозначения единиц словарного состава языка, не отвечающих литературным нормам»¹. Однако этимология данного термина и границы обозначаемого им явления до сих пор не имеют чёткого и однозначного определения.

Некоторые исследователи работают со сленгом только с позиции его лексических особенностей², другие же настаивают на комплексном изучении его с позиции грамматики и фонетики³.

В рамках проводимого нами исследования термин «сленг» понимается как подсистема языка, включающая в себя лексику (или же некие отдельные значения общеупотребительной лексики), не входящую в общий фонд языка, не фиксируемую словарями или фиксируемую с пометой «slang». Наличие такого страта в языке является следствием неоднородности языка, социально-классовой, профессионально-групповой и возрастной дифференциации в обществе, а также связано с постоянными изменениям в живом языке. Сленг динамичен и по большей части метафоричен; наиболее «живучие» единицы его могут постепенно входить в общий фонд языка: «сленг составляет два процента слов в словарях стандартного английского языка»⁴.

В английском языке выделяют формальный, литературный язык (formal) и неформальный, нелитературный (informal English). Многие литературные жанры имеют, соответственно, две реализации; прописываются отдельные правила для написания писем, отчётов, заметок и эссе в этих двух стилях.

Также стоит учитывать, что в английском языке выделяются три крупные диалектные группы: британская, североамериканская и австрало-азиатская. Однако в зарубежной лингвистике не принято подробно и изолировано рассматривать